

УДК 242.5

DOI 10.30792/2949-5768-2025-11-43-49

Л. Е. Янгутов

«ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ» ТАЙ СЮЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ БУДДИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ КИТАЯ

В статье рассматривается концепция гуманистического буддизма, выдвинутая одним из лидеров обновленческого движения в Китае Тай Сюем. Рассмотрено ее влияние на современное развитие буддизма в Китае. Показано, что важнейшей составной этой концепции является социальная вовлеченность буддизма. Указано, что ее истоки восходят к раннему периоду развития буддийского учения, когда произошло деление буддизма на хинаяну и махаяну. Рассмотрена практика социальной вовлеченности в школе чань, а также ее место и роль в социальных и политических процессах современного Китая.

Ключевые слова: социальная вовлеченность, гуманистический буддизм, сангха, гармония, мирская деятельность, обновленчество.

L. E. Yangutov

“HUMANISTIC BUDDHISM” OF TAI XU AND SOCIAL INVOLVEMENT OF BUDDHISM IN THE CONTEMPORARY REALITIES OF CHINA

The article examines the concept of humanistic Buddhism, put forward by one of the leaders of the renovation movement in China, Tai Xu. Its influence on the modern development of Buddhism in China is considered. It is shown that the most important component of this concept is the social involvement of Buddhism. It is indicated that the origins of this concept go back to the early period of the development of Buddhist teaching, when Buddhism was divided into Hinayana and Mahayana. The practice of social involvement in the Chan school, as well as its place and role in the social and political processes of modern China are considered.

Keywords: Social involvement, humanistic Buddhism, sangha, harmony, secular activity, renovationism.

Социальная вовлеченность буддизма – одно из распространенных движений в современном буддизме, получившее особую популярность на Западе. Его суть – вовлеченность буддизма в общественную и социальную деятельность, в отличие от первоначальных принципов буддизма, предполагающих уход из мирской жизни. По словам С. П. Нестеркина, «в целом, социально вовлеченный буддизм

Янгутов Леонид Евграфович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия).

можно охарактеризовать как движение в современном буддизме, которое стремится использовать буддийские идеи для решения актуальных “проблем социальной, политической, экологической и экономической сфер жизни с целью способствовать уменьшению присутствующих в них страданий и несправедливости”» [Нестеркин 2017: 188]. Многие исследователи полагают, что социальная вовлеченность – это новое явление в буддизме, однако оно отнюдь не новое, а своими корнями уходит вглубь истории этой религии.

Изначальные принципы буддизма предполагали обязательный уход из семьи, из мирской жизни и сосредоточение своих усилий для достижения спасения в буддийской общине. И действительно, согласно восьмеричному благородному пути спасения, изложенному самим основателем учения, если первые шесть ступеней пути были доступны человеку в его пребывании в миру, то двух последних, при которых необходима высокая степень концентрации ума – медитация, предполагающая полную отрешенность от всего мирского и не допускающая привязанности ни к чему, возможно было достичь только при уходе из семьи и из мирской жизни. И лишь при этом достигалось просветление. Однако подобная закрытость религии не способствовала широкому привлечению к ней новых последователей, поэтому ее адепты вынуждены были отказаться от этой замкнутости и допустить мирян в число своих последователей. Произошло историческое деление буддизма на два направления – хинаяну и махаяну, которое отменяло непременный уход из мирской жизни. Обязательная отрешенность от мирской жизни для концентрации ума заменялась помощью бодхисаттв на пути мирянина к нирване. Для последователей махаяны допускались возможность достижения спасения без ухода из семьи и продолжение мирской деятельности при условии поклонения бодхисаттвам, опоры на их помощь и усилия (依 他). Но при этом, хотя человек и получал возможность достижения нирваны, тем не менее его пребывание в мирской жизни не способствовало, а отдаляло его продвижение к нирване.

Первой о том, что участие в мирской жизни не отдаляет путь к нирване, объявила школа китайского буддизма чань, снявшая все запреты на сугубо мирскую деятельность согласно правилам Винаи. Кроме того, чань «весьма решительно и энергично побуждал своих последователей к самому активному участию в ней и, более того, объявлял “греховной” не практическую деятельность (как в некоторых других школах буддизма), а пассивную созерцательность, квиетизм, мистическое самоуглубление и уход от жизни» [Абаев 1983: 95]. Чань-буддизм «допускал для своих последователей возможность участия в любом виде человеческой деятельности, не делая различий между делами “мирскими” и “не-мирскими”, “обыденными” и “сакральными”, между занятиями “высокими” и “низкими”» [Там же]. Однако призыв к социальной деятельности оставался лишь в пределах только этой школы.

Об обязательности социальной деятельности не только в пределах отдельной школы, но и для всех последователей Будды объявил видный деятель обновленного движения в Китае Тай Сюй (太虛, 1889–1947).

Само обновленческое движение не отрицало социальный фактор. Его зарождение было обусловлено проникновением европейской культуры в Китай и влиянием ее ценностей на передовую интеллигенцию, которая, осознав отсталость Цинской империи в экономике, культуре и науке, выступила с призывами перенять лучшие достижения западной мысли. Результатом этого явилась модернизация традиционных учений, в т. ч. и буддизма (см.: [Янгутов, Чебунин, Хабдаева 2020: 197–207]).

Основателем движения за обновление буддизма в Китае стал Ян Вэньхуэй (1837–1911), который первым из буддистов побывал в Европе и познакомился с европейскими науками. Оказавшись под их большим влиянием, он открыл в Нанкине буддийскую школу, программа которой включала изучение западных наук, английского языка и литературы, заимствовала японский и европейский опыты преподавания религии. Важными пунктами, которые предлагали обновленцы, были демократизация буддийских институтов, секуляризация образовательного процесса, изучение новейших достижений западной науки и культуры. Тай Сюй, который стал ближайшим соратником Ян Вэньхуэя, выдвинул в русле разработок этих идей концепцию гуманистского буддизма, которая предполагала «Буддизм в человеческой жизни» (人生佛教, жэнь шэн фоцзяо) а также «Буддизм в человеческом обществе» (人间佛教, жэнь цзянь фоцзяо). «Буддизм в человеческой жизни» предлагал акцент на приобретение счастья и благополучия в реалиях настоящей жизни, ее улучшении в данное время, а не в будущем перерождении за счет улучшения своей кармы. Забота о будущем перерождении рассматривалась как служение [мертвым] духам (魂的佛教, гуй дэ фоцзяо) или «буддизм для мертвых» (死的佛教, сы дэ фоцзяо) [Тай Сюй 1954: 191]. В отличие от служения мертвым или умершим, концепция Тай Сюя утверждала о том, что не надо уходить из мирской жизни и заботиться лишь о будущем перерождении, напротив, необходимо заниматься обустройством благополучия в данной социальной и семейной жизни. Более того, он поощрял участие в социальной деятельности. Тай Сюй выступал за секуляризацию сотериологических установок буддизма.

«Буддизм в общественной жизни» акцентировал внимание на служении обществу. Здесь Тай Сюй призывал буддистов не замыкаться на заботе о себе и личной карме, участвовать в общественной жизни, занять активную гражданскую позицию, стать частью общества. Он считал, что религия не может стоять в стороне от интересов общества, поскольку религия сама по себе является необходимой составной этого общества (см.: [Нагуслева 2015: 33–37]).

В трактовке «буддизма в общественной жизни» особо важным является положение об участии в политической деятельности, отстаивание интересов государства. Этот пункт касался и деятельности буддийской сангхи.

Тай Сюй призывал буддийскую общину к осуществлению «трех великих революций»:

1. Революция учения – буддийское учение должно соответствовать современным идеям и не должно быть нетерпимым к изменяющейся обстановке.

2. Революция сангхи – структура буддийских организаций и института монастырей должна быть улучшена, буддийская община теперь не должна быть инструментом в руках власти и не должна служить духам и богам, но служить простым людям и приносить пользу обществу.

3. Революция имущества – все имущество монастырей должно быть публичным и принадлежать всем верующим с тем, чтобы использовать его с целью обучения молодых монахов и проведения различных религиозных действий (цит. по.: [Там же]).

Ученик Тай Сюя, занявший пост председателя Буддийской ассоциации Китая, Чжао Пучу (1907–2000), стал активным продолжателем этих идей. Эти идеи получили отражение в Уставе и деятельности возглавляемой им ассоциации. Уже в первом пункте устава провозглашалось о том, что ассоциация должна «способствовать расширению участия последователей буддизма в различных сферах жизни на благо народа. Важнейшей целью работы ассоциации объявлялось активное участие в строительстве социализма, участие в жизни общества» [Горбунова 2013: 399–405].

Чжао Пучу призвал, согласно принципам гуманистского буддизма, следовать курсу партии, поддерживать ее политическую деятельность, активно участвовать в построении социалистической материальной и духовной цивилизации [Буддизм 2016: 307]. Он также призывал к тесному сотрудничеству Буддийской Ассоциации с властью, возглавляемой коммунистами. Сам Чжао Пучу, будучи председателем Буддийской Ассоциации, одновременно был заместителем председателя Народного политического консультативного совета Китая (см.: [Горбунова 2013: 399–405]).

В период «реформ и открытости» продолжили претворять в жизнь принципы гуманистического буддизма сменившие Чжао Пучу на посту председателя ассоциации И Чэн (2005–2010) и Ши Сюэчэн (с 2010 г.). Эти идеи стали созвучными политическому и социальному курсу Коммунистической партии Китая, одновременно совпав с курсом «реформ и открытости» и став доминирующими в современном развитии буддизма (см.: [Там же]).

Компартия Китая поддержала деятельность буддийской ассоциации, как и деятельность конфуцианских и даосских организаций. Курс партии, направленный на осуществление «китайской мечты», выдвинутой председателем партии Си Цзиньпином, предполагал возрождение китайской нации, китайской традиционной культуры и традиционной философии – сочетания трех учений – конфуцианства, буддизма и даосизма, чьи гуманистические принципы оказались весьма созвучными «китайской мечте». В русле этого политического курса Буддийская Ассоциация призвала всех буддистов всемерно помогать осуществлению политики партии, направленной на реализацию «китайской мечты». В контексте этой ориентации Буддийская Ассоциация, как и другие религиозные организации, становится активным проводником идей партии в массы.

Таким образом, принципы гуманистического буддизма стали воплощаться не только на уровне индивидуальной деятельности последователей буддийского

учения и сангхи, но и на уровне современной государственной политики. Буддийская сангха стала использоваться в русле проводимой Китаем политики как инструмент «мягкой силы». Буддийская Ассоциация заняла активные позиции, усиливая связи с буддистами других стран, укрепляя имидж своей страны и претворяя в жизнь ее интересы (см.: [Буддизм в социокультурных... 2018: 239–262]).

Сегодня Китай активно использует принцип «мягкой силы» в своей политической стратегии. В этом плане ключевыми словами являются «всестороннее гармоничное развитие», «привлекательность китайского имиджа», «миролюбивая внешняя политика», «сила культуры», «сила политики», «сила общества», «сила дипломатии», «сила экономики» [Янгутов, Чебунин 2018: 187].

Принципы «мягкой силы» широко используются в реализации «китайской мечты» (чжунго мэн, 中国梦), выдвинутой Председателем КНР, Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином в 2012 г. на XIX съезде КПК. Эта идея стала определяющей в социально-политической политике Коммунистической партии Китая. По словам Си Цзиньпина: «Китайская мечта – это мечта нации и это мечта каждого китайца» [Курс по марксистской философии... 2013: 173].

Суть «китайской мечты» – возрождение китайской нации, построение могущественного государства. Одним из важных пунктов стало миролюбивое сосуществование с другими государствами. «Китайская мечта» включила в себя идею построения гармоничного мира, озвученную предыдущим Председателем КНР Ху Цзиньтао (2003–2013 гг.)

Миротворческие принципы буддизма гармонично вписались в политический курс, направленный на миролюбивое сосуществование с другими государствами. Его идея о единстве и гармонии всего сущего соответствовала принципам построения гармоничного мира, а также курсу на миролюбивое сосуществование с другими странами. Буддийская сангха активно включилась в осуществление этого курса. Поэтому неудивительно, что буддийские ценности, проповедующие идеи толерантности, стали важным фактором китайской «мягкой силы» во внутривнутриполитической и внешнеполитической стратегии страны, особенно ярко это проявилось во внешнеполитической деятельности Китая. Исторически сложилось так, что Китай, еще начиная с танского периода (618–907) активно использовал свои культурные ценности для выстраивания своих отношений с соседними странами. Этот опыт активно применяется и сегодня в дипломатической сфере руководством Китая. В данном контексте особенно широко используется мировоззренческий потенциал буддизма для налаживания дружественных отношений со странами ареала его распространения. Осознавая важнейшую роль буддизма в международных отношениях, Чжао Пучу назвал буддизм «золотой нитью» в негосударственных отношениях КНР с другими азиатскими странами [Ji Zhe 2013: 47]. А глава Государственного управления по делам религии Е Сяовэнь «подчеркнул важность буддизма в формировании человеческой цивилизации, выделил его роль как компонента китайской традиционной культуры, а также назвал Китай “буддийской нацией”». Кроме прочего, чиновник заявил, что буддизм способен играть значительную роль в создании «“гармоничного мира и общества”,

поскольку учение буддизма перекликается с теорией “гармоничного мира и общества” в стремлении к гармонии и миру» [Буддизм в социокультурных... 2018: 258].

Таким образом, сегодня буддизм вполне очевидно демонстрирует надежную основу культурного и политического влияния Китая на международном уровне (как в странах Азии, так и странах Европы и Америки), а его идеи единства, гармонии и толерантности способствуют укреплению китайского имиджа на политической арене.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII–XXI вв.; Китай – II–XXI вв.; Тибет – VII–XXI вв.; Монголия – XVI–XXI вв.)») № 121031000261-9.

Литература

Абаев Н. В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае / Н. В. Абаев. – Новосибирск: Наука, 1983. – 125 с.

Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы / ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. – 456 с.

Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: сравнительный контекст / ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – 336 с.

Горбунова С. А. Роль Чжао Пучу в истории китайского буддизма XX в. / С. А. Горбунова // Общество и государство в Китае: мат-лы XLIII Всерос. науч. конф. (г. Москва, 25–27 марта 2013 г.) / редкол.: А. И. Кобзев и др. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 399–405.

Нагуслева Е. А. Тай Сюй и его гуманистский буддизм / Е. А. Нагуслева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 6А. – С. 33–37.

Нестеркин С. П. «Социально вовлеченный буддизм» на Западе / С. П. Нестеркин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6. – № 4А. – С. 187–193.

Тай Сюй. Жэнь шэн фоцзя кай ти [Лекции о буддизме для человеческой жизни] // Тай Сюй дашицюань шу [Полное собрание сочинений учителя Тай Сюя]. Цзюань 3. – Сянган: Цзунцзяо вэньхуа, 1954.

Янгутов Л. Е. Современная философская и общественно-политическая мысль Китая / Л. Е. Янгутов, А. В. Чебунин // Вопросы философии. – 2018. – № 8. – С. 182–191.

Янгутов Л. Е. Модернизация конфуцианства, буддизма и даосизма в Китае (XX–XXI вв.) / Л. Е. Янгутов, А. В. Чебунин, А. К. Хабдаева // Вопросы философии. – 2020. – № 4. – С. 197–207.

Ji Zhe. Zhao Puchu and His Renjian Buddhism / Zhe Ji // The Eastern Buddhist. – 2013. – Vol. 44, No. 2. – P. 47.

太虚. 我的佛教改进运动略史 [Электронный ресурс] / 太虚. – Режим доступа: http://read.goodweb.cn/news/news_view.asp?newsid=63062 (дата обращения: 07.02.2025).

Курс по марксистской философии (для партийных работников) (马克思主义哲学十讲(党员干部读本)). – 北京: 党建读物出版社, 2013. – P. 173.

References

Abaev N. V. Chan'-buddizm i kul'tura psichicheskoj deyatel'nosti v srednevekovom Kitae / N. V. Abaev. – Novosibirsk: Nauka, 1983. – 125 s.

Buddizm v sociokul'turnyh i politicheskikh processah Rossii, Vnutrennej i Vostochnoj Azii: transformacii i perspektivy / red. L. E. Yangutov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2016. – 456 s.

Buddizm v sociokul'turnyh i politicheskikh processah Rossii, Vnutrennej i Vostochnoj Azii: sravnitel'nyj kontekst / red. L. E. Yangutov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2018. – 336 s.

Gorbunova S. A. Rol' Chzhao Puchu v istorii kitajskogo buddizma XX v. / S. A. Gorbunova // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: mat-ly XLIII Vseros. nauch. konf. (g. Moskva, 25–27 marta 2013 g.) / redkol.: A. I. Kobzev i dr. – M.: IV RAN, 2013. – S. 399–405.

Naguslaeva E. A. Taj Syuj i ego gumanistskij buddizm / E. A. Naguslaeva // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 6A. – S. 33–37.

Nesterkin S. P. «Social'no вовлечennyj buddizm» na Zapade / S. P. Nesterkin // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. – 2017. – T. 6. – № 4A. – S. 187–193.

Taj Syuj. Zhen' shen foczyao kaj ti [Lekcii o buddizme dlya chelovecheskoj zhizni] // Taj Syuj dashicyuan' shu [Polnoe sobranie sochinenij uchitelya Taj Syuya]. Czyuan' 3. – Syangan: Czunczyao ven'hua, 1954.

Yangutov L. E. Sovremennaya filosofskaya i obshchestvenno-politicheskaya mysl' Kitaya / L. E. Yangutov, A. V. Chebunin // Voprosy filosofii. – 2018. – № 8. – S. 182–191.

Yangutov L. E. Modernizaciya konfucianstva, buddizma i daosizma v Kitae (XX–XXI vv.) / L. E. Yangutov, A. V. Chebunin, A. K. Habdaeva // Voprosy filosofii. – 2020. – № 4. – S. 197–207.

Ji Zhe. Zhao Puchu and His Renjian Buddhism / Zhe Ji // The Eastern Buddhist. – 2013. – Vol. 44, No. 2. – P. 47.

太虚. 我的佛教改进运动略史 [Elektronnyj resurs] / 太虚. – Rezhim dostupa: http://read.goodweb.cn/news/news_view.asp?newsid=63062 (data obrashcheniya: 07.02.2025).

Kurs po marksistskoj filosofii (dlya partijnyh rabotnikov) (马克思主义哲学十讲(党员干部读本)). – Beijing: Dianjianshidianwu chubanshe, 2013. – P. 173.